

Как создавался армянский массив на Южном Кавказе (документальные свидетельства)

В первые два десятилетия XVIII века в результате гигантских усилий по модернизации общественного строя и системы государственного управления архаичное Российское царство превратилось в мировую империю. За это время Петр I создал одну из сильнейших на свете армий, основал по европейским стандартам новую столицу, и значительно расширил на запад свои владения за счет Прибалтики.

Закрепив собственные позиции в Европе, российский монарх развернул активную экспансию в южном направлении. В результате Персидского похода в 1722-1723 гг. Россия впервые обрела обширные территории на Южном Кавказе и в Северном Иране. Тогда же, тоже впервые, она заявила о себе как об одном из главных игроков ближневосточной политики.

«Если великий Преобразователь прорубил нам окно в Европу, то, надобно сказать, он же первый прорубил нам окно и в Азию, или как иногда выражаются. Отворил нам в Азию ворота. Этим выражением удачно характеризуется вся деятельность Петра в предприятиях его на Востоке».

[\[Поход Петра Великого в Персию // Русский вестник, 1874. Стр. 5\]](#)

Именно Петром I был установлен неизменный с тех пор принцип российской политики на Востоке – поиск союзников и опора на маргинальные силы в регионе, которые разделяют или хотя бы декларируют общие идейные ценности. В течение почти двух столетий Российская империя делала ставку на христианские народы Востока. Советский Союз опирался в регионе на

антизападные политические силы социалистической или коммунистической ориентации. Главным же союзником современной России на Ближнем Востоке является антизападный режим Асада, представляющий интересы этно-религиозного алавитского меньшинства Сирии.

Уже в ходе Персидского похода 1722-1723 гг. Российская империя сделала ставку на восточных христиан, армян и грузин. Причем армянская составляющая Петровской стратегии опоры на идейных союзников в лице этно-религиозных меньшинств осталась неизменной до сих пор. А соблюдение этого принципа преемниками Петра в XIX веке создало предпосылки для образования современного административно-политического деления Южного Кавказа, его этнического состава, и как следствие, для Карабахского конфликта.

Возникновение планов армянской миграции

К началу российской экспансии на Восток армяне были рассеяны по разным областям Персидской и Османской империй. О собственной государственности они могли только мечтать. Но устремление России на юг предоставило им уникальный исторический шанс. И армяне его не упустили.

Имперские амбиции Петра совпали с мечтаниями небольшого христианского народа, рассеянного среди многократно их численно превосходящих персов, турок, курдов и арабов. Так возникла идея создания Армянского царства, призванного стать плацдармом и орудием дальнейшей российской экспансии на Востоке. Но в местах тогдашнего расселения основной массы армян в Персидской и Османской империях эта затея была неосуществима. Поэтому для ее реализации были определены земли, отвоеванные русскими у персов и заселенные преимущественно тюрками. В силу своей религиозной и этнической общности с противниками России в регионе, особенно с Османской Турцией, турки рассматривались как элемент неблагонадежный. Поэтому создание Армянского плацдарма на Южном Кавказе было решено произвести за счет интересов большинства местного

населения. Как отмечалось в описании Персидского похода, опубликованном в 1874 г. в журнале «Русский вестник» на основе «сенатских архивных бумаг», цель планировавшегося переселения армян на Южный Кавказ заключалась в том, чтобы *«усилить там христианство и по мере возможности вытеснить мусульманство»*.

Самые ранние свидетельства из официальных документов о разработке планов армянского заселения Кавказа содержатся в труде бывшего члена Совета министерства внутренних дел Российской империи Петра Буткова:

«Они прибегли третично к Петру Великому с молением о вспомоществовании, или бы благоволил отвести им места для поселения по берегам Каспийского моря. Посланы были от Армян четыре депутата, между которыми и поп армянский Антоний Кевтечебей.

...

Того же 10 ноября 1724 г. даны государевы указы:

Генерал-майору Кропотову: «Понеже народ армянский нас просил, дабы мы оный в протекцию свою приняли и в наших новополученных персидских провинциях для поселения удобные места отвести повелели... и поступать с ними таким порядком, дабы отнюдь от них никаких жалоб произойти не могло, понеже мы оный армянский народ в особливую нашу императорскую милость и протекцию приняли».

Генерал-лейтенанту Матюшкину и бригадиру Левашеву повелено также, и это объявлено всему армянскому народу, чтоб всяким образом стараться Армян и других христиан призывать для поселения в занятые российскими войсками персидские провинции: Гилян, Мазандеран, Баку, Дербент и другие удобные места, принимать их ласково и в прочем содержать во всякой милости и охранении; отводить им в пристойных местах удобные для их поселения земли, и отдавать им в городах и селах те дворы и пожитки, которые пусты; также и тех из магометан (мусульман), которые явились в какой противности (русской власти сопротивлялись), или на которых какое подозрение есть, тех

выводить вон, а их места занимать оными христианами».

[\[Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Санкт-Петербург, 1869. Т. I – стр. 67-68\]](#)

Генералы Матюшкин и Левашев, которым Петр приказал *«стараться Армян и других христиан призывать для поселения»* командовали русскими войсками в Персии. Из этого можно заключить, что переселенческая агитация была нацелена в первую очередь на тамошних армян. Но, как следует из описания Персидского похода в «Русском вестнике» (1874), планы переселения распространялись и на турецких армян.

«В 1724 году, после долгих переговоров с турецким правительством... послан был в Константинополь чрезвычайным посланником бригадир Румянцев, которому поручено было, между прочим, подговаривать Армян переселиться в Гилян и другие принадлежавшие нам местности».

[\[Поход Петра Великого в Персию // Русский вестник, 1874. Стр. 57\]](#)

После кончины Петра Россия временно отказалась от экспансии в Азию. Но уже в 1780-х годах обладавший колоссальной властью князь Григорий Потемкин, бредивший о сокрушении Османской Турции и восстановлении Византийской империи под русским предводительством, возобновил экспансию в Азии. А в месте с ней он реанимировал и Петровскую стратегию опоры на армян в продвижении своих масштабных восточных проектов.

«В 1783 г. русские войска занимают Грузию... и всемогущий Потемкин входит в деятельные сношения с армянским архиепископом Иосифом, чтобы создать из Армении сильное христианское государство в Азии, под верховным главенством России...»

Князь Потемкин стремился сделаться царем восстановленной Армении, которая должна была граничить с Персией, Турцией и Россией и иметь гавань на Каспийском море...

В политическом отношении Армения проектировалась состоящею под

покровительством России. Небольшой русский отряд должен был занимать страну для защиты границ ее от нападений турок и персов...

Решено было начать с Карабахского ханства, – свергнуть Ибрагим-Хана и посадить на его место правителя из армян. Самая кампания предполагалась летом 1784 года; готовились уже войска. Но пока писались проекты и подготавливалось их исполнение, политические обстоятельства круто изменились».

[\[Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Том III. Персидская война 1826-1828 г. Санкт-Петербург, 1888. Стр. 718-720\]](#)

Несмотря на изменение политических обстоятельств и последовавшую в 1791 г. кончину Потемкина, продвижение русских на юг надолго больше не задерживалось. И вскоре были реанимированы давние Петровские планы о переселении армян. Об этом свидетельствует рапорт одного из командующих русскими войсками на Кавказе Петра Несветаева, отправленный начальству 11 декабря 1805 г.

«Записки со слов армянина Кочера: По повелению в. с. (вашего сиятельства) назад тому 3 месяца отправлен от меня (Несветаева) был он лазутчиком в Баязете (теперь Догубаязит – город на востоке современной Турции) в разсуждении тамошних армян, для уговору к переселению к нам, которых общество более 10000 семей отвечали ему словесно: когда-де по милости божией занята будет Эривань российским войском, тогда непременно все армяне соглашаются войти в покровительство России на жительство в Эриванскую провинцию...».

[\[Присоединение Восточной Армении к России. Сборник документов. Академия наук Армянской ССР, Ереван, 1972. т. I, стр. 340\]](#)

Миграция армян из Ирана на Южный Кавказ (1828-1830)

Два десятилетия спустя российская экспансия на Восток шла уже полным ходом. По результатам войны с Персией 1826-1828 гг. в состав Российской империи были включены Эриванское и

Нахичеванское ханства. Вслед за тем началась реализация давних Петровских планов переселения армян на Южный Кавказ.

«И уже вскоре по занятии русскими войсками Тавриза (тогдашняя столица Персидской империи, теперь – город Тебриз на северо-западе современного Ирана), к Паскевичу стали являться делегации от адербейджанских (то есть северо-иранских) армян с просьбами о переселении их в русские пределы. Это было вполне согласно с видами русского правительства. Главнокомандующий ласкал их и отпускал домой с разрешением готовиться к переселению...

Паскевич отправил туда же полковника Лазарева, вызванного из Петербурга именно с целью руководить всем делом переселения.

Полковник Лазарев принадлежал к той, давно поселившейся в России армянской фамилии, которая известна основанием института восточных языков, построением армянских церквей в столицах и, вообще, широкою помощью своим соотечественникам...

Один из представителей этой фамилии и появился теперь в Армении, чтобы своим влиянием облегчить дело армянского переселения, Лазарев сам ездил с этой целью и в Марагу, и в Салмаз, и в Урмию... (все эти области находились на территории теперешнего Северо-западного Ирана)».

[Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Том III. Персидская война 1826-1828 г. Санкт-Петербург, 1888. Стр. 727-728\]](#)

«9 марта 1828 года последние Русские войска оставили Таврис ... Армяне из различных селений, смежных Туркменчаю (окрестности Тебриза), двинулись в Карабах». [Глинка С. Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России. Москва, 1831. Стр. 48\]](#)

Российский историк Сергей Глинка, составивший подробное описание тех событий спустя всего лишь три года, отмечал, что из Персии происходило «почти поголовное переселение Армян» [Глинка, 1831. Стр. 48].

Согласно официальным документам, которыми пользовался историк, «более пяти тысяч семейств перешли Аракс... В это время Лазарев (руководивший переселением) получил предписание стараться направить путь переселенцев, вместо Ханств Нахичеванского и Ериванского, в Ханство Карабах, где по предположениям ожидали, что есть запасы изобильные и надежные» [\[Глинка, 1831. Стр. 87\].](#)

В итоге «Лазарев присовокупил к России около 40,000 новых подданных» [\[Глинка, 1831. Стр. 92\].](#)

Тот же автор цитирует официальный документ – обращение полковника Лазарева к армянским переселенцам от 30 марта 1828 года:

«...Великодушный Монарх Российский дает желающим переселиться надежное, спокойное и счастливое убежище в Его государстве – в Эриване, Нахичеване и Карабахе, где сами изберете, получите вы в изобилии хлебородную землю, отчасти засеянную, коей десятая только часть обрабатывается в пользу казны. Вы освобождаетесь в продолжении шести лет от всяких податей и, для переселения беднейшим из вас, подана будет помощь».

[\[Глинка С. Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России. Москва, 1831. Стр. 108-109\]](#)

В другом документе, отчете своему начальнику графу Паскевичу, 24 декабря 1829 г. Лазарев писал:

«... Мая 8 дня, получено мною и предписание Вашего Сиятельства от 24 Апреля за № 926, о склонении большей части переселенцев, особенно беднейших, идти в Карабах, где они могут быть во всем обеспечены... По неимению же в Ханстве Нахичеванском казенных земель для поселения, старался я уговорить многих Армян поселиться в Ханствах Эриванском и Карабахском, и убедил их последовать моему совету» [\[Глинка, 1831. Стр. 127, 129\].](#)

В свою очередь, знаменитый русский поэт Александр Грибоедов, сыгравший активную роль в переговорах по итогам войны с персами, и в 1828 г. назначенный послом в Персии сообщал в

«Записке о переселении армян из Персии в наши области»:

«Полк[овник] Л[азарев] помышлял только о сочинении прокламаций, довольно неуместных, между прочим, о формировании регулярного армянского ополчения, полагая даже включить в круг своих замыслов, хотя благонамеренно, но необдуманно, и самый Карабах и прочие области...

Армяне большею частью поселены на землях помещичьих мусульманских. Летом это еще можно было допустить. Хозяева, мусульмане, большею частью находились на кочевьях и мало имели случаев сообщаться с иноверными пришельцами.

Не заготовлено ни леса и не отведено иных мест для прочного водворения переселенцев. Все сие в свое время было упущено. Поправить ошибку на нынешний год поздно. Переселенцы находятся сами в тесноте и теснят мусульман, которые все ропщут и основательно».

[Грибоедов А. С. Сочинения в двух томах. Москва: издательство «Правда», 1971. Т. II – стр. 339-340\]](#)

Согласно подсчетам Вардана Парсамяна, в 1980-х являвшегося старшим научным сотрудником Института истории Академии наук Армянской ССР, «в течение весенних месяцев 1828 года около 45-50 тысяч армян» переселились из северо-восточных областей Ирана. Они были расселены на землях бывших Эриванского, Нахичеванского и Карабахского ханств [Парсамян В. А. История Армянского народа 1801-1900 гг. Ереван: издательство «Айастан», 1972. Книга первая – стр. 50-51\]](#).

Но на этом переселение армян на Южный Кавказ только началось. Вслед за выходцами из Персии последовали их турецкие соплеменники.

Миграция армян из Турции на Южный Кавказ (1829-1908)

«В 1829-1830 годах из Эрзерума, Карса, Баязета переселились в Закавказье более 90 тысяч армян... Западноармянские беженцы, подобно беженцам из Персии, были на шесть лет освобождены от

государственных налогов, на три года – от земских поборов. Нуждавшимся семьям выдавалось пособие до 25 рублей».

[Парсамян В. А. История Армянского народа 1801-1900 гг. Ереван: издательство «Айастан», 1972. Книга первая – стр. 66\].](#)

По данным другого научного сотрудника Института истории Академии наук Армянской ССР, Гайка Казаряна, выходцы из Турции также направлялись на территории бывших Эриванского, Нахичеванского и Карабахского ханств [Казарян Г. Переселение армян из Персии в Армянскую область в 1828 г. // Известия Академии наук армянской ССР №7, июль 1957 – стр. 71].

Как заключает Парсамян, в 1828-1830 годах на Южный Кавказ переселилось в общей сложности около 140.000 армян из Ирана и Турции. Причем, как признавал тот же автор, в местах их нового расселения до того большинство жителей составляли мусульмане.

«В тех случаях, когда переселенцы размещались стихийно, это рано или поздно приводило к столкновению с коренным населением...В большинстве возникавших конфликтов правление становилось на сторону переселенцев...».

[Казарян Г. Переселение армян из Персии в Армянскую область в 1828 г. // Известия Академии наук армянской ССР №7, июль 1957 – стр. 69, 71\]](#)

«После Крымской кампании (1853-1856) опять вселяется некоторое число армян, в точности не зарегистрированное...»

Счастливо окончившаяся турецкая война 1877-79 годов подарила нас целым потоком малоазийских новоселов: в Карскую область вселяются около 50.000 армян... Кроме того, генерал Теркугасов выводит к нам в Сурмалинский уезд 35.000 кибиток турецких армян, которые и остаются у нас.

После этого начинается непрерывный приток армян из Малой Азии, переселяющихся отдельными лицами и семьями. Еще в более широких размерах начинается переселение армян снова в период с 1893-1894 гг., во время армянских беспорядков в Турции».

[Шавров Н.Н Новая угроза Русскому делу в Закавказье:](#)

[предстоящая распродажа Мугани инородцам. Санкт-Петербург: Редакция периодических изданий Министерства Финансов. Стр. 59-60\]](#)

«Среди непрошенных опекунов армянского народа мечта о создании автономного «царства» и притом именно в русских пределах, не гаснет, а все разгорается. В Турции не было территории – и она искусственно создается в Закавказье. Десятки тысяч турецких эмигрантов вторгаются в наши пределы, а наши воины не решаются стрелять в эти «мирные» шайки, потому что армяне выдвигают вперед женщин и детей».

[\[Величко В.Л. Кавказ. Санкт-Петербург, 1904. Т. I, стр. 106\]](#)

«...Из 1.300 т., проживающих ныне в Закавказье армян, более 1.000.000 душ не принадлежит к числу коренных жителей края и поселены нами. Насколько велико число переселившихся к нам за последние 13 лет армян, видно из сопоставления следующих двух цифр: в 1896 г. ген.-ад. (генерал-адъютант) Шереметев в своей Всеподданнейшей (то есть на имя царя) записке определяет численность армян, проживающих в Закавказье, около 900.000 человек, а в 1908 г. их было уже 1.300.000 душ обоего пола, т.е., за это время они увеличились не менее, как на 400.000 человек. Если исключить естественный прирост, то окажется, что мы вселили за 13 лет свыше 300.000 армян», – отмечал в 1911 году основатель и многолетний руководитель Кавказской шелководческой станции Николай Шавров.

[\[Шавров Н.Н Новая угроза Русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам. Санкт-Петербург: Редакция периодических изданий Министерства Финансов. Стр. 60\]](#)

Политика массового заселения Южного Кавказа армянами из Ирана и Турции, проводившаяся властями с 1828 года и почти до самого краха Российской империи, кардинально изменила этнический состав региона. Так были искусственно созданы предпосылки для кровавых столкновений армян и турок по всему Южному Кавказу в 1905-1906, 1918-1921, 1987-1989 годах, для Карабахской войны 1990-1994 и для нынешней фазы армяно-азербайджанского конфликта.